

Линда ШАМКОВА

Красноярск

Линда Константиновна Шамкова родилась в 1943 году в деревне Верхний Суэтук Каратузского района Красноярского края. Участвовала в поэтических фестивалях, награждалась дипломами и грамотами. Принимала участие во Всесоюзной декаде литературы и искусства в Евпатории в 1960 году. Стихи публиковались в поэтических сборниках «Особый возраст», «Река времени», «Песня сердца», «Солнечный круг», стихи и рассказы — в альманахах «Московский Парнас», «Новый Енисейский литератор», в антологиях. Автор 12 книг стихов и прозы, в том числе: «Память сердца», «Эхо далёкого детства», «Мы — дети Сибири», «От Калининграда до ГУЛАГа», «Многоголосая осень», «Житейские истории» и др. Член творческих клубов «Московский Парнас», «Енисейский литератор».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Я попрощался с мамой, сел в лодку и благополучно добрался до Маклакова, после чего успешно приехал в Красноярск. В пути с благодарностью вспоминал коменданта спецпоселения Ивана Николаевича. Он не только сделал мне чистые документы, но дал деньги и адрес своего ленинградского друга, у которого я мог остановиться.

Мои жизненные неприятности начались ещё до появления на свет. Родителей раскулачили в 1930-м. Отца пристрелили при сопротивлении, а мать, беременную мной, с другими односельчанами довели до Казани и в телячьем вагоне отправили в Красноярск. Погрузили в ржавую баржу и — вниз по Енисею, в глухую тайгу.

Судно разбилось на порогах, мать и ещё тридцать человек чудом выжили. Сначала ютились в шалаше, к зиме вырыли большую землянку. Всю зиму к нам никто не приезжал. Весной 1931-го пришла баржа с сотней поселенцев из Москвы, Ленинграда, Самары, Ярославля других городов и весей.

Мне запомнился профессор медицины из столицы. Хороший хирург, он мог ещё лечить настоями трав, коры деревьев.

Люди в основном занимались сплавом леса, перед войной организовали охотничьи артели, стали шить одежду из кожи и меха, мясо шло в столовую.

Дома в посёлке росли как грибы. Военная охрана с собаками была бдительной. Несмотря на тяжёлый труд,

вечерами собирались у костров, пели песни. Немец с Волги привёз гармошку, на которой умели играть два человека.

Посиделки у костров посчитали недостаточными и решили построить клуб. Работа шла слаженно, здание построили быстро и аккуратно. Нашлись художник-оформитель, специалист в области культурно-просветительной работы. Интерьер клуба расписали призывными лозунгами.

Создавались семьи, росли дети. В посёлке построили школу, при которой была дошкольная группа, где воспитателем стала моя мама. Я после уроков спешил в клуб, помогал художнику, учился играть на гармошке.

К шестнадцати годам я уже хорошо рисовал, умел подбирать мелодии на единственном в посёлке музыкальном инструменте. Узнав об этом, комендант помог мне уехать на учёбу в Ленинград, объяснив в верхах, что посёлок требует цивилизации, ему необходимы квалифицированные кадры в области культуры.

ГРУНЯ

В маленьком литовском городке жила семья. Мать Сильвии сначала очень обрадовалась, когда у неё появилась долгожданная внучка. Девочку назвали Груней в честь русской бабушки, у которой они прожили шесть счастливых лет во время эвакуации.

Вернулись в Литву. Сильвия очень хотела проведать свою хозяйку в Сибири, но постоянно что-то мешало поездке. Они переписывались, Сильвия знала, что сыновья бабы Груни вернулись с войны живыми и здоровыми, а старшего — Ивана — сибирячка сватала за Сильвию.

Но Сильвия вышла замуж за своего троюродного племянника, о чём потом пожалела. Её предупреждали, что брак с родственником опасен для потомства, но она не прислушалась к разумному совету. Дочь родилась умственно отсталой, лечение не помогло, к двенадцати годам она не научилась читать и писать.

Сама Сильвия и её муж были вполне здоровыми людьми, но ребёнку повредила родственная близость родителей.